

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

1-ГО ЯНВАРЯ

№ 1.

1875 ГОДА.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ ПО ПРОСВѢЩЕНІИ.

*Явися благодать Божія спасительная
всѣмъ челоѡкомъ. (Тит. 2, 11.).*

Такъ, по вдохновенію свыше, увѣряетъ насъ святой апостоль Павелъ. И мы, точно, братіе, видимъ и сознаемъ, что съ пришествіемъ на землю Богочелоѡва Христа Спасителя, дѣйствительно, явилась въ мірѣ благодать Божія, спасительная для всѣхъ челоѡковъ, настало на землѣ, для падшихъ потомковъ Адама, время счастья и спокойствія, открылось царство спасенія и блаженства.

Богочелоѡвъ Христось Спасительъ снисхель съ неба на землю, страдалъ, умеръ и воскресъ, именно для того, чтобы обновить и возродить Собою истлѣвшее и обветшавшее отъ страстей челоѡчество, чтобы Своимъ Божествомъ очистить, освятить и вполнѣ облаженствовать всѣхъ насъ. Отъ полноты Своего Божества давъ челоѡчеству сѣмя новой, лучшей жизни, Своимъ пренебеснымъ ученіемъ озаривъ его разумъ, Своими высшими благодатными силами укрѣпивъ его волю, Христось Спасительъ, дѣйствительно, открылъ для челоѡчества

источникъ спасительной благодати Божіей, поставилъ всѣхъ вѣрующихъ на прямой и ближайшій путь къ истинному счастью и спокойствію, къ душевному спасенію и возделѣнному блаженству. Силою и дѣйствиємъ этой спасительной благодати Божіей сколько теперь, въ грѣшномъ мірѣ человѣческомъ, святыхъ и праведныхъ, мужей и женъ! Сколько ихъ видимо сіяетъ на сей ветхой землѣ нетлѣніемъ и чудесами, знаменіями и исцѣленіями! На востокъ и западъ, на сѣверъ и югъ, вездѣ и повсюду видимъ чудесное дѣйствіе спасающей человѣчество благодати Христовой. Даже среди себя, въ своемъ отечествѣ, сколько видимъ мы Святыхъ Божіихъ въ Кіевѣ и Москвѣ, въ Новгородѣ и Ярославлѣ, въ Смоленскѣ и Владимірѣ и во многихъ другихъ городахъ!

Съ другой стороны, замѣтите, братіе, прежде, до Христа Спасителя, всѣ на землѣ мучились и страдали, всѣ по смерти нисходили во адъ и не знали блаженства небснаго; прежде и лучшій изъ людей, святѣйшій въ праотцѣхъ, Авраамъ— во адъ: а по пришествіи въ міръ Христа Спасителя и разбойникъ идетъ въ рай;—прежде никакая чистота жизни, никакіе подвиги и добродѣтели не избавляли человѣка отъ ада: а нынѣ, при дѣйствиіи спасительной благодати Христовой, одно глубокое смиреніе, одно сердечное сокрушеніе и воздыханіе о грѣхахъ препровождаютъ вѣрующаго прямо въ рай; прежде цѣлою, даже долговременною жизнію нельзя было достигнуть блаженной вѣчности: а нынѣ одною минутою можно заслужить ее. О, кто въ состояніи высказать всю силу и все дѣйствіе спасительной благодати Божіей о Христѣ Іисусѣ!

Отъ чего же, скажете, мы не видимъ и не замѣчаемъ теперь дѣйствиіи этой спасительной благодати Божіей? Ужели она умалилась въ своей силѣ для насъ? Ужели ослабла въ своихъ дѣйствиіяхъ для нашего времени? О, нѣтъ, возлюблен-

ные бр.; спасительная благодать Божія какъ прежде обновляла и возраждала вѣрующее челоѳчество, питала и услаждала его: такъ и нынѣ дѣйственно проявляетъ себя въ *части спасаемыхъ*, въ сердцахъ истинно вѣрующихъ. Предки наши были люди набожные и богобоязненные; въ простотѣ ума, въ незлобїи сердца, они искренно и твердо вѣровали въ Бога, горячо и пламенно молились Ему;—и благодать Божія о Христѣ Иисусѣ видимо спасала ихъ. И нынѣ всѣ истинно вѣрующіе, всѣ преданные и покорные Господу рабы Божїи, со страхомъ и трепетомъ содѣвая свое спасеніе о Христѣ Иисусѣ, видимо усматриваютъ въ челоѳчествѣ спасительную благодать Божїю; а потому радуются о Господѣ и торжествуютъ о Бозѣ Спасителѣ. А мы, грѣшныя, осутившись помышленїями своими, предавшись всецѣло заботамъ земнымъ и попеченїямъ житейскимъ, не видимъ и не замѣчаемъ ничего духовнаго и Божественнаго ни въ себѣ, ни вокругъ себя; все только земное и мірское у насъ въ умѣ, на сердцѣ и предъ глазами; а потому отъ волненїя страстей бѣдствуемъ и страдаемъ въ жизни, скорбимъ и воздыхаемъ въ мірѣ семъ!

Братіе, христїане! Возвысьте духъ вашъ надъ прахомъ и тлѣнїемъ; откройте сердце свое для Господа Бога; всѣ дѣла и предпрїятїя свои въ мірѣ семъ, всѣ труды и работы свои въ жизни настоящей начинайте и совершайте съ молитвою, въ живомъ мысленномъ представленїи и ясномъ сознанїи присутствїя Христа Спасителя, какъ бы служа и работая Самому Господу; желанїя и чувства свои устремляйте чаще къ небесному,—и вы въ себѣ самихъ узрите спасительную благодать Божїю; она всецѣло обьметъ васъ, обновитъ и укрѣпитъ сердце ваше, обрадуетъ и облаженствуетъ душу вашу. Молимъ Господа, да будетъ сіе со всѣми вами! Аминь.

**Рѣчь, читанная наставникомъ Семинаріи А. Цвѣтковымъ
на торжествѣ освященія зданія Екатеринославской Семи-
наріи 31-го августа 1874 года.**

Милостивые Государи!

Прошло семь лѣтъ, какъ Государь Императоръ изво-
лилъ утвердить новый уставъ духовныхъ Семинарій, и на
основаніи новаго устава начала вводиться реформа духовно-
учебныхъ заведеній. Тѣмъ не менѣ большая часть общества
знаеть Семинарію только по прежнимъ разговорамъ и воспо-
минаніямъ и мало знаеть о ея организаціи въ настоящее
время. Самое прошлое Семинаріи представляется большей
части общества въ довольно неопредѣленныхъ чертахъ и еще
менѣ можно сказать, чтобы понималось ясно *raison d' être*
этого прошлаго. Настоящій случай, день освященія новаго
семинарскаго зданія, постройка котораго тѣсно связана съ
реформой духовныхъ заведеній, — настоящій день, говорю я,
представляетъ болѣе, чѣмъ когда-нибудь, удобный случай по-
знакомить общество съ семинаріей, что и будетъ предметомъ
моей рѣчи. Я коснусь кратко прошлаго семинаріи и ея на-
стоящаго состоянія.

Русская духовная школа возникла подъ вліяніемъ рели-
гіозно національныхъ потребностей въ эпоху борьбы юго-
западнаго русскаго населенія за свою самостоятельность, въ
XVII-мъ вѣкѣ. Польская свѣтская власть и духовная дѣй-
ствовали въ то время за-одно для подавленія Малороссіи и
католическая пропаганда начала уже показывать свою силу.
И не мудрено: она не могла встрѣтить въ то время сильнаго
отпора со стороны православнаго населенія, потому что ка-
толичество въ то время уже облекло свои вѣрованія въ цѣль-
ную, законченную систему и выработало полемическіе приемы,
а православные русскіе не имѣли даже духовныхъ школъ.

Русскіе поняли, что бороться съ католичествомъ нужно тѣмъ же орудіемъ, которымъ было сильно католическое духовенство; что нужно создать науку православія, а для этого создать школу, и—школа явилась въ томъ же самомъ городѣ, который былъ колыбелью христіанства въ Россіи,—въ Кіевѣ. Между созданными школами заняла первое мѣсто кіево-могилянская коллегія. Нѣтъ нужды говорить, что школа эта была сформирована по образцу западныхъ, особенно польскихъ, школъ того времени. Первое мѣсто въ школѣ заняла наука богословская, остальные науки—философія, діалектика и риторика—были только вспомогательными: философія должна была изыскивать отъ разума доказательства на богословскіе тезисы, діалектика—научать вести споръ религіознаго содержания, риторика должна была научить облекать мысли въ красивыя формы. Такимъ образомъ школа не имѣла въ виду дать общее логическое развитіе, научное образованіе; она хотѣла только научить изобрѣтать доказательства въ пользу богословскихъ истинъ, уже извѣстныхъ. Это была школа строго спеціальная, явившаяся надъ вліяніемъ безотлагательныхъ, особенныхъ нуждъ времени, школа, въ которой даже и самое преподаваніе велось на томъ языкѣ, который былъ принятъ для богословскихъ сочиненій католическими богословами,—на языкѣ латинскомъ. Трудно было ученикамъ справляться съ вопросами, обставленными хитрой діалектикой и облеченными притомъ въ чуждый языкъ; только необыкновенное религіозное воодушевленіе могло поддержать ученика въ его занятіяхъ. Еще болѣе увеличивала трудность его занятій скудость матеріальнаго обезпеченія школы. Нужно быть истиннымъ стойкомъ, чтобы вынести ту жизнь, которая выпадала на долю ученику кіевской школы. Счастливыцы изъ учениковъ помѣщались въ таѣъ называемой бурсѣ, т. е. казенномъ помѣщеніи, гдѣ они впроголодь кормились, но не

получали одежды; такъ какъ они большею частію были дѣти бѣдныхъ родителей, то должны были одѣвать и обувать себя чѣмъ Богъ послалъ, изъ различныхъ добротныхъ пожертвованій. Часть студентовъ пристраивалась къ приходскимъ школамъ, исправляла должности причетниковъ и получала меньше, чѣмъ по копѣйкѣ на брата. Но часто и это нищенство было еще счастливымъ удѣломъ. Школы приходскія не могли держать при себѣ всѣхъ нуждавшихся студентовъ коллегіи и часть ихъ въ послѣобѣденное время разбродилась по улицамъ Кіева пѣть священныя гимны, какъ на примѣръ: «Миръ христовъ да водворяется въ домѣхъ вашихъ», — чтобы получить милостыню. Это пѣніе называлось «миркованьемъ», а самые пѣвцы — «миркачами». Чтобы пріобрѣсти нѣсколько копѣекъ, или какую нибудь подачку, студенты вечеромъ пѣли канты предъ толпой лавочныхъ торгашей, а въ лѣтнее время, отъ 10 мая до 1 сентября, составлялись цѣлыя странствующія труппы, отправлявшіяся за сборомъ на прокормленіе.¹⁾ Прекрасно описалъ Гоголь этихъ странствующихъ пѣвцовъ въ повѣсти «Вій»; мы не думаемъ только, чтобы это странствованіе имѣло большую поэтическую прелесть для просителей.

Не лучше была первоначальная постановка школъ и въ Великороссіи, гдѣ они начали возникать также въ концѣ XVII и въ XVIII-мъ вѣкѣ съ спеціальной цѣлью приготовить образованныхъ священниковъ. Духовныя школы должны были по преимуществу наполняться дѣтьми духовнаго званія, которымъ иначе грозила солдатчина и такимъ образомъ вступленіе въ школу было подневольное. «Набирались ученики отъ своихъ родителей въ школу какъ рекруты, неволею, содержались безъ всякаго разбора, способные съ тупыми, а иногда прибирались по голосамъ, для отправленія пѣвческой долж-

¹⁾ Ист. Кіев. Акад. Аскоченскаго.

ности, которая отвлекала ихъ отъ ученія»¹⁾. Помѣщались они въ грязныхъ комнатахъ, часто нетопленыхъ; на все ихъ содержаніе отпускалось, какъ и солдатскимъ дѣтямъ, по 4 и по 3 руб. въ годъ, да по 1 руб., или по одной копейкѣ съ половиной на день, на сѣстные припасы²⁾. Дрожащіе отъ холода и голода, больные, они по-неволѣ должны были красть дрова, чтобы отоплять свою холодную бурсу и ходить подъ окнами съ рацеями, чтобы удовлетворить свой тощій желудокъ. До какой степени бѣдно и грязно было житье семинаристовъ въ XVIII-мъ вѣкѣ, мы можемъ видѣть изъ слѣдующаго разсказа Бецкаго: «Памятую сказанное мнѣ отъ господина Саншеса. Въ 1734 году призванъ онъ былъ къ архимандриту Александро-Невскаго монастыря, чтобы посмотрѣть дѣтей, коихъ находилось числомъ до 50 и отъ 8 до 15-ти лѣтъ и всѣ больны цынгою». «Съ удивленіемъ увидѣлъ я, рассказывалъ Саншесъ, что у нихъ были десны гнилыя, шатались зубы, которые можно было вынимать пальцами. У многихъ рты и неба были испорчены до самаго горла. Прежде всего я узнать старался, что они ѣдятъ, пьютъ, въ чемъ упражняются, гдѣ и на чѣмъ спятъ. Спали они въ большой избѣ, въ нижнемъ жильѣ, въ спертomъ воздухѣ. Въ углу была деревянная большая печь; вмѣсто постели доски, или нары, какъ въ многолюдной бараулкѣ; спали часто не раздѣваясь». «Позналъ онъ тотчасъ причину ужасной цынги бѣдныхъ сихъ дѣтей». Но мученіе воспитанниковъ духовныхъ школъ этимъ не ограничивалось. Школьное обученіе не могло возбудить въ нихъ того живаго интереса, который помогалъ бы мириться съ тяжелой обстановкою школы. Въ большинствѣ семинарій до конца XVIII-го вѣка проходили только славян-

¹⁾ Отзывъ Императрицы Екатерины II-й.

²⁾ См. собр. учреждений касательно воспитанія въ Россіи том. I, стр. 204—210.

скую, латинскую и греческую грамматику. Только въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ преподавалось еще объясненіе евангельскаго ученія о блаженствахъ, десятословія, седми таинствъ церкви, часословъ, псалтырь и потное пѣніе. «Ученики проходили «по степенямъ» классы: фару, инфиму, или информаторію, грамматику, синтаксиму, піитику и риторіку». И во всѣхъ этихъ классахъ они «затверживали наизусть буквы, толкованіе грамматики, орфографіи, этимологіи, просодіи и осмь частей грамматики, склоненія и спряженія»; учили какой нибудь *syntaxim ornatam* и т. п., да писали *de loco, de pane, de calceis* латинскія экзерциціи и оккупациі, *occupationem latinam, versiones, periodos, chrias avthonianas* и т. под. Только въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ преподавалось богословіе, но преподавалось не на русскомъ языкѣ, а на латинскомъ и по системамъ католическихъ богослововъ, которыя въ это время на западѣ уже вызвали противъ себя справедливую реакцію. Живое ученіе евангелія «въ нашихъ богословскихъ системахъ XVIII-го вѣка большею частію обращалось въ сухой, безжизненный скелетъ на ходуляхъ схоластики, а сами богословскія системы представляли собою какую-то схоластическую анатомію догматовъ вѣры, гдѣ было все разложено въ безконечномъ рядѣ пунктовъ, диспутацій и делинеацій. Страсть къ логическому дѣленію и холодно-разсудочному анализу непостижимыхъ истинъ Откровенія, по предзанятымъ у западныхъ схоластиковъ аристотелевымъ категоріямъ, доходила до мелочности». Не говоримъ уже о томъ, какое множество вопросовъ безплодныхъ, предлагалось воспитанникамъ прошлаго вѣка, вопросовъ въ родѣ слѣдующихъ: «въ какое время года былъ сотворенъ міръ, лѣтомъ, весной, зимою или осенью?» или пускались въ изслѣдованія, по всѣмъ требованіямъ риторіки, такихъ вопросовъ: «гдѣ сотворены Ангелы? Могутъ-ли они приводить въ движе-

ніе сами себя и другія тѣла? Какъ они мыслятъ и понимаютъ—посредствомъ соединенія понятій, различенія, или какъ нибудь иначе? Сколько великое по объему мѣсту можетъ занимать ангель?» и проч. Надъ всею этою схоластикою въ школахъ царила суровая дисциплина съ секуторами и секуціями, стояніемъ на колѣнахъ до мозолей, битьемъ линейками по рукамъ и проч. ¹⁾

Впрочемъ, было бы ошибочно думать, что школы духовныя въ 18-мъ вѣкѣ были хуже свѣтскихъ; что образованіе, даваемое ими, было хуже, чѣмъ образованіе, даваемое даже дѣтямъ привилегированнаго класса. Какъ духовныя школы были въ то время узко спеціальными, такъ и свѣтскія; только послѣднія были направлены на удовлетвореніе нуждъ практическихъ. Самыя науки, хотя и преподавались на русскомъ языкѣ, но были излагаемы въ такихъ опредѣленіяхъ, которыя нельзя было усвоить иначе, какъ вызубривъ ихъ наизусть. Для примѣра вотъ опредѣленіе географіи: «Географія есть математическое смѣщенное, изъясняетъ фигура или корпусъ и фикція свойства земноводнаго корпуса, купно съ феноминами, со явленіями небесныхъ свѣтилъ: солнца, луны и звѣздъ». Когда при російской академіи были учреждены гимназія—низшее заведеніе и университетъ—высшее, то въ Россіи въ первый разъ явились заведенія, которыя не много походили по своей задачѣ на общеобразовательныя. Но учебное дѣло поставлено было въ нихъ самымъ жалкимъ образомъ: въ верхнихъ классахъ совсѣмъ не было преподавателей, а въ низнихъ, по отзыву Ломоносова, «почти всѣ негодные, у которыхъ шеольники время теряютъ; нѣкоторые изъ нихъ приняты изъ жалости и, получая жалованье, ни кого въ гимназіи не обучаютъ, а живутъ при дѣтяхъ у знатныхъ господъ»; вслѣдствіе

¹⁾ См. Прав. Собес. 1862 г. Т. II, стр. 180—181, Русскій расколъ Щапова, стр. 434—443.

этого какъ гимназія, такъ и университетъ не доставляли академіи студентовъ и послѣдніе брались изъ духовныхъ школъ. Въ 1755 г. въ Москвѣ былъ учрежденъ, по мысли Ломоносова, бывшаго ученика духовной школы, Московскій университетъ и при немъ двѣ гимназіи. Университетъ началъ вставать на ноги только къ концу XVIII вѣка; состояніе же его въ шестидесятые года этого столѣтія было самое жалкое, какъ можно видѣть изъ «чистосердечнаго признанія» фонъ-Визина, которому была присуждена медаль за откровенное признаніе, что онъ не знаетъ — куда впадаетъ Волга, и который описываетъ извѣстную продѣлку съ пуговицами, продѣланную на экзаменѣ.

Что же касается до домашняго образованія нашихъ недорослей, получавшагося отъ французскихъ парикмахеровъ, кучеровъ, Вральмановъ и Цыфиркиныхъ, то оно слишкомъ хорошо извѣстно.

Духовная школа не стояла ниже другихъ и по воспитательной системѣ. Мысль Локка о гуманныхъ мѣрахъ при воспитаніи явилась только въ концу XVII вѣка и приложена была къ практикѣ воспитанія только во второй половинѣ XVIII вѣка даже и на западѣ. До тѣхъ же поръ плеть и розга были нераздѣльны съ образованіемъ. Въ частности въ Россіи, напр., въ Навигацкой школѣ дядька во всякомъ классѣ долженъ былъ имѣть, по уставу, «хлысть въ рукахъ, а буде кто изъ учениковъ станетъ безчинствовать, онымъ хлыстомъ бить, не смотря какой бы ученикъ фамилии ни былъ». Школьные шалости, къ которымъ относилось, впрочемъ, воровство, буйство и даже разбой, наказывались по два дни батогами или, по молодости лѣтъ, кошками, вмѣсто кнута, «гоняли и шпидрутенами сквозь строй» и послѣ наказанія снова садили за науку. Произволь въ наказаніяхъ, допускаемыхъ самымъ уставомъ, былъ тѣмъ грубѣе, что въ числѣ учителей находились лица, которые *по третьему смертоубійству си-*

дли подъ арестомъ и потомъ взяты обучать школу, ¹⁾ или лица, пившія смертную чашу ²⁾. Не мудрено, поэтому, что нравственное состояніе свѣтскихъ школъ было еще ниже, чѣмъ въ духовныхъ и вольныя квартиры свѣтскихъ учениковъ были притономъ всевозможныхъ безобразій.

Такимъ образомъ, хотя духовныя школы въ XVIII вѣѣ и не были удовлетворительны, но они стояли выше свѣтскихъ школъ. Но къ концу XVIII вѣка роли перемѣнились. До 1764 года самый богатый источникъ для содержанія школъ были церковныя имѣнія, но въ этомъ году они были взяты въ казну и на духовныя школы была ассигнована сумма 40,000 руб.; съ 1784 года сумма эта была увеличена до 77,431 р. 27¹/₂ в.; Императоръ Павелъ возвысилъ сумму до 90,000 и, наконецъ, Императоръ Александръ I до 180,000 р. Но размѣръ суммъ, ассигновавшихся правительствомъ, былъ далеко недостаточенъ. Въ тотъ же самый 1807 года, въ который было сдѣлано увеличеніе оклада императоромъ Александромъ, Коммиссія духовныхъ школъ нашла, что сумму эту необходимо увеличить почти вчетверо, именно до 1,669,450 р. Трудно предсказать, чѣмъ бы были въ дальнѣйшее время духовныя школы при такой бѣдности, если бы ихъ судьбу не спасъ своимъ проэктомъ знаменитый графъ Сперанскій, самъ получившій воспитаніе въ духовныхъ заведеніяхъ и по происхожденію принадлежавшій къ духовному сословію. По этому утвержденному проекту, духовныя заведенія должны были содержаться на счетъ прибыли, получаемой отъ продажи церковныхъ свѣчь. Благодаря этому проекту, духовныя заведенія снова сравнялись по уровню даваемого въ нихъ образованія съ свѣтскими заведеніями, но не на долго. Число учащихся постепенно увеличивалось, увеличивалось и количество школъ. Впродолженіе 16-ти лѣтъ открыто три академіи, число учи-

¹⁾ Записки Данилова. ²⁾ Чистосердечное признаніе Фовъ-Визина.

лицъ возрасло отъ 150 до 344, число учащихся съ 30,000 увеличилось до 46,000. Съ каждымъ годомъ увеличивалась и цѣнность жизненныхъ потребностей. А между тѣмъ казна государственная, отпускавшая съ 1808 г. по 1816 г. на духовныя заведенія по 2,000,000, до увеличенія собственныхъ духовно-учебныхъ суммъ, съ 1816 года уже не могла давать этой помощи; прибыль отъ свѣчной суммы едва-ли увеличивалась, тѣмъ болѣе, что значительная часть ея удерживалась духовенствомъ, въ такъ называемыхъ кошельковыхъ суммахъ, которыя расходовались на покрытіе нуждъ церквей, иногда безотлагательныхъ, а иногда и такихъ, которыя еще терпѣло время, но которыя удовлетворялись потому только, что само духовенство не понимало, какъ нуждались его заведенія въ деньгахъ. Духовныя заведенія начали падать въ матеріальномъ отношеніи, а потому и въ учебно-воспитательномъ. Быстрое паденіе ихъ увеличивалось и еще нѣкоторыми посторонними обстоятельствами, независящими, впрочемъ, отъ самага духовенства. Поверхностно-свѣтскій либерализмъ, явившійся въ средѣ русскаго привилегированнаго класса съ конца XVIII вѣка подъ вліяніемъ обрывковъ идей философіи 18-го вѣка; слѣпое поклоненіе западной мысли, которая относилась враждебно къ церкви и духовенству католическому, нисколько не похожему, впрочемъ, на русское духовенство, поклоненіе, начавшееся съ 40-хъ годовъ настоящаго столѣтія, и не принимавшее во вниманіе строя русской жизни, сложившагося исторически; замѣнутость духовенства въ своей средѣ въ силу установившейся обычаемъ наслѣдственности духовенства, — эти грустныя обстоятельства отразились и на жизни духовныхъ заведеній. Общество, относящееся съ презрѣніемъ къ духовенству, не знающее условій его существованія и нуждъ, не понимающее его значенія, не будетъ интересоваться заведеніями, въ которыхъ воспитывается духо-

венство. Оно и не интересовалось ими, или дѣлало ихъ предметомъ своего, впрочемъ довольно дешеваго, остроумія. Вслѣдствіе этого духовныя заведенія сдѣлались какимъ-то особеннымъ государствомъ въ государствѣ, гдѣ могли развиваться особенныя нравы, особенныя отношенія между его членами, вовсе не похожія на нравы окружающаго ихъ общества. Взглянемъ на состояніе семинаріи, какъ оно представляется около пятидесятихъ годовъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи.

Программа прежнихъ Семинарій отличалась необыкновенной сложностью: семинаристъ изучалъ столько наукъ, что долженъ былъ сдѣлаться чудомъ учености. Въ Семинаріи проходились: Риторика, Пѣніе, Психологія, Логика, Православный катихизисъ, Литургика, Священное писаніе, Патристика или ученіе объ отцахъ церкви; Богословія: догматическое, каноническое, нравственное, обличительное; Герминевтика, Всеобщая исторія, Русская исторія, Церковная исторія, ученіе о расколѣ, Археологія, Физика, Алгебра и Геометрія, сельское хозяйство, медицина, греческій, латинскій, еврейскій, а въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ одинъ изъ инородческихъ языковъ какъ напр. татарскій, чухонскій (смотря по народонаселенію епархіи). Всѣ эти науки ученикъ долженъ былъ усвоить въ продолженіе 6 лѣтъ. Разумѣется, при такой постановкѣ ученикъ не могъ усвоить себѣ, строго говоря, ни одной науки. Семинарское начальство ясно и само это сознавало и, можетъ быть, поэтому, подраздѣлило предметы на главные и второстепенные. Къ первымъ оно относило всѣ богословскія науки, философія и Риторику, къ второстепеннымъ— всѣ другія. Эти второстепенные предметы, къ которымъ относились математическія науки, сельское хозяйство и проч. имѣли въ семинаріи самую жалкую судьбу: по нимъ, за нѣкоторыми исключеніями, вовсе не занимались ни учителя, ни ученики, и они въ семинаріи только числились. Все вниманіе было обращено на главные

предметы. Но какъ они преподавались? Опреѣленныхъ программъ по каждому предмету тогда не существовало, отчего, замѣтимъ мимоходомъ, часто одинъ и тотъ же вопросъ, только въ другихъ словахъ, разрѣшался нѣсколькими науками въ разъ. Только по нѣкоторымъ предметамъ указанъ былъ какой нибудь опредѣленный учебникъ, но учебниковъ было не много и они далеко не всѣ отличались особенно хорошимъ достоинствомъ. Чтеніе всѣхъ остальныхъ предметовъ было предоставлено званію профессоровъ. Но профессора семинаріи и сами немного выносили изъ Академій, потому что наука вообще въ Россіи въ то время была далеко не въ блестящемъ положеніи. По Психологіи и Логикѣ не было ни одного солиднаго труда: было только нѣсколько переводовъ. Вслѣдствіе этого оканчивающіе курсъ студенты Академіи запасались академическими записками, которыя очень часто лишены были всякаго научнаго достоинства. Это былъ часто наборъ словъ, наборъ положеній, ничѣмъ не доказанныхъ, словесное развитіе положеній, не имѣющихъ для науки никакого значенія, однимъ словомъ это было то, что называется схоластикой. Плохо приходилось семинаристамъ отъ такихъ ученыхъ записокъ. Не будучи въ состояніи понять великой мудрости ихъ, семинаристы должны были выдалбливать ихъ наизусть. Не лучше было положеніе и другихъ наукъ: исторія Кайданова, риторика Кошанскаго могутъ вызвать у образованнаго чловѣка только улыбку, а между тѣмъ они не только изучались, но выучивались наизусть. Остаются одни богословскіе науки, на которыя было обращено особенное вниманіе. Но и они были далеко не въ цвѣтущемъ состояніи. Вслѣдствіе давней подозрительности, недовѣрія и пренебреженія русскихъ къ католичеству и протестанству, вся богословская литература католическая и протестанская была малознакома въ семинаріяхъ, и они ограничивались только лишь русскими учебни-

нами, которыхъ было очень немного и еще менѣе хорошихъ. Всѣ эти учебники носили общіе недостатки: не говоря уже о томъ, что въ нихъ былъ тотъ же методъ изложенія, какъ и въ учебникахъ 18-го вѣка, они совершенно не обращали вниманія на тѣ историческія обстоятельства, при которыхъ раскрывалось ученіе церкви и развивались богословскія науки. Вслѣдствіе этого, они не могли возбудить того интереса, какой онъ имѣютъ въ дѣйствительности и какой начинаютъ возбуждать только въ настоящее время.

Но были еще другія обстоятельства, которыя вредно вліяли не только на учебное дѣло, но и на воспитательное, вредно вліяли и на учителей и на учениковъ. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ самой системѣ управленія духовно-учебныхъ заведеній. Вся власть въ семинаріи въ прежнее время сосредоточивалась въ рукахъ нѣкоторыхъ только лицъ, составлявшихъ, такъ называемое, Правленіе. При такой системѣ управленія даже лица добросовѣстныхъ между этими начальниками могли иногда неблагоприятно вліять на постановку учебныхъ предметовъ, вслѣдствіе исключительныхъ своихъ мнѣній, выработавшихся или подъ особенными обстоятельствами ихъ образованія и воспитанія, или подъ вліяніемъ ложно-понимаемыхъ высокихъ требованій религіозныхъ, которыя они исключительно имѣли въ виду. Если мы просоединимъ къ этому, что жалованье учителя въ первоклассныхъ Семинаріяхъ получали 320 р. въ годъ, а въ третье-разрядныхъ 280 р., то намъ будетъ вполне понятно, почему молодые люди оставляли учительскія мѣста и переходили на другія должности, или, оставаясь въ Семинаріи, погружались въ апатію, обезличивались, теряли всякій интересъ къ дѣлу, если имѣли его. Въ ихъ дѣятельности не было ничего свѣтлаго: ихъ труды не цѣнились, всякое новаторство съ ихъ стороны разсматривалось какъ преступленіе, ихъ не призы-

вали къ участію для обсужденія хода семинарскаго образованія. они должны были жить чуть не пониженски. У нихъ не было настоящаго, не было будущаго. Сколько, и какъ ни служилъ наставникъ Семинаріи, онъ все таки получалъ ни болѣе ни менѣе, какъ 320 р. и оставался съ такими же правами, съ какими поступилъ. Не ожидая ничего отъ Семинаріи, профессоръ Семинаріи не могъ ожидать какого-либо вниманія и внѣ ея. Никто въ обществѣ не обращалъ вниманія на его дѣятельность въ Семинаріи, потому что дѣти другихъ сословій не учились въ нихъ, и потому, что Семинарію знали только съ слабой стороны. (Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

I. Въ Кіевѣ, въ книжномъ магазинѣ Редакціи Кіевского Народнаго Календаря, а также и въ другихъ книжныхъ магазинахъ кіевскихъ и иногородныхъ поступила въ продажу книга: „**Краткій очеркъ Греческихъ древностей**“, составленный К. О. *Страшкевичемъ*, бывшимъ профессоромъ университета Св. Владимира, изданіе второе. Рекомендовано Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, какъ чрезвычайно полезное пособіе при преподаваніи Греческаго языка въ Гимназіяхъ, а также для ученическихъ и фундаментальныхъ библіотекъ Гимназій. Дополненный описаніемъ Афинъ съ планомъ древняго города.

Цѣна книги *3 руб. сереб.* Выписывающіе не менѣе 10 экземпляровъ сочиненія, пользуются уступкой 20%. Адресоваться въ главный складъ къ издательницѣ вдовѣ автора, Статской Совѣтницѣ Надеждѣ Андреевнѣ *Страшкевичъ*. Въ Кіевѣ, на Большой Васильковской улицѣ, въ домѣ доктора *Страшкевича*.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Далматъ*.

Редакторы—сотрудники { *А. Ржевскій.*
Я. Степановъ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Слово въ недѣлю по Просвѣщеніи. II. Рѣчь, читанная наставникомъ Семинаріи А. Цвѣтковымъ на торжествѣ освященія зданія Екат. Семин. 31 августа 1874 г. III. Объявленіе.

Дозволено цензурою. 31-го декабря 1874 г.

1 № Епарх. Вѣд. данъ на почту 2 января.

Печ. въ Тип. П. М. Маусскаго.

